

Антон Чехов

Злоумышленники

*Часть сборника
Рассказы. Повести. Пьесы*

Антон Павлович Чехов

Злоумышленники

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176280

Аннотация

«Ни половые, ни хозяин, ни посетители трактира не знали, кто он, какого звания, откуда и зачем приехал в наш город. Это был солидный, достаточно уже пожилой господин, прилично одетый и, по-видимому, благонамеренный. По одежде его можно было принять даже за аристократа...»

Антон Павлович Чехов

Злоумышленники

(рассказ очевидцев)

Когда половой перечислил ему те немногие кушанья, какие можно достать в трактире, он подумал и сказал:

– В таком случае дай нам две порции щей со свежей капустой и цыпленка, да спроси у хозяина, нет ли у вас тут красного вина...

Затем все видели, как он поглядел на потолок и сказал, обращаясь к половому:

– Удивительно, как много у вас мух!

Мы говорим он, потому что ни половые, ни хозяин, ни посетители трактира не знали, кто он, какого звания, откуда и зачем приехал в наш город. Это был солидный, достаточно уже пожилой господин, прилично одетый и, по-видимому, благонамеренный. По одежде его можно было принять даже за аристократа. Мы заметили на нем золотые часы, булавку с жемчужиной, а в касторовой шляпе его лежали перчатки с модными застежками, какие мы видели ранее у вице-губернатора. Обедая, он всё время старался блеснуть перед нами своею воспитанностью: держал вилку в левой руке, утирался салфеткой и морщился, когда в рюмки падали мухи. Всякий знает, что там, где есть мухи, посуда не может быть чи-

стой: не говоря уж о простых посетителях, даже такие лица, как исправник, становой и проезжие помещики, обедая в трактире, никогда не жалуются, если им подают тарелку или рюмку, загаженную мухами; он же не стал есть, прежде чем половой не помыл тарелки в горячей воде. Очевидно, форсил и старался показаться благороднее, чем он есть на самом деле.

Когда ему подали щи, к его столу подошла еще новая, столь же незнакомая личность с лысиной, с бритым лицом и в золотых очках. Этот новый господин был одет в шёлковый костюм и тоже имел золотые часы. Всё время он говорил по-французски, с любопытством осматривал кушанья и посетителей, так что нетрудно было узнать в нем иностранца. Кто он, откуда и зачем пожаловал в наш город, мы тоже не знали. Съевши первую ложку щей, он, то есть тот, у которого была булавка с жемчужиной, покрутил головой и сказал насмешливо:

– Эти балбесы умудряются даже свежей капусте придавать запах тухлятины. Невозможно есть. Послушай, любезный, неужели у вас тут все живут по-свински? Во всем городе нельзя достать порцию мало-мальски приличных щей. Это удивительно!

Затем он стал говорить что-то по-французски своему товарищу-иностранцу. Из его речи мы помним только слово «кошон»¹ Вытащив из щей прусака, он обратился к полово-

¹ «свинья» (франц. cochon).

му и сказал:

– Я не просил щей с прусаками. Блван.

– Сударь, – ответил половой, – ведь не я его в щи посадил, а он сам туда попал. А вы не извольте беспокоиться: тараканы не кусаются.

Потребовав после цыпленка лист бумаги и карандаш, он стал рисовать какие-то круги и писать цифры. Иностранец не соглашался и долго спорил с ним, мотая в знак несогласия головой. Лист, исписанный кругами и цифрами, до сих пор хранится у хозяина трактира; штатный смотритель уездных училищ, которому хозяин показывал этот лист, долго смотрел на круги, потом вздохнул и сказал: «Темна вода во облацех!» Расплачиваясь за обед, он, то есть тот, у которого была в галстукe жемчужина, дал половому новую пятирублевую бумажку. Настоящая это бумажка или фальшивая, нам неизвестно, так как посмотреть на нее мы не догадались.

– Послушай, в котором часу утра вы отворяете трактир? – спросил он у полового.

– С восходом солнца.

– Отлично. Завтра в пять часов утра мы придем пить чай. Приготовишь порцию, только без мух. А тебе известно, что будет завтра утром? – спросил он, лукаво подмигнув глазом.

– Никак нет.

– А! Завтра утром вы будете поражены и ошеломлены.

Пригрозив таким образом, он, смеясь, сказал что-то иностранцу и вместе с ним вышел из трактира. Оба они ночева-

ли у Марфы Егоровны, одинокой, благочестивой вдовы, которая несколько не виновата и не могла быть соучастницей. Теперь она всё время плачет, боясь, что ее заберут. Зная ее образ мыслей, мы удостоверяем, что она не виновата. К тому же, судите сами, разве она, пуская к себе постояльцев, могла знать заранее, какие у них мысли?

На другой день утром, ровно в пять часов, незнакомцы были уже в трактире. В этот раз они явились с портфелями, книгами и какими-то футлярами странной формы. В их речах и движениях были заметны волнение и спешка. Он, то есть не иностранец, сказал:

– С северо-запада идет туча. Как бы она нам не помешала!

Выпив стакан чаю, он позвал хозяина трактира и приказал ему поставить около трактира на площади стол и два стула. Хозяин, человек необразованный, хотя предчувствовал недоброе, но исполнил это приказание. Незнакомцы забрали свои вещи и, выйдя из трактира, сели около стола на стулья. Расселись среди площади при всем народе – как это глупо! О чем-то говоря между собою, они разложили на столе бумаги, чертежи, черные стекла и какие-то трубки. Когда хозяин несмело подошел к ним и нагнулся к столу, то он, то есть тот, у которого была жемчужина, отстранил его рукой и сказал:

– Не суй своего толстого носа куда не следует.

Затем он взглянул на часы и, сказав что-то иностранцу, стал смотреть в темное стекло на солнце. Иностранец взял одну из трубок и стал смотреть туда же... Вскоре после этого

произошло страшное, доселе невиданное несчастье. Мы все вдруг стали замечать, что небо и земля начали темнеть, как от приближающейся грозы. Когда же иностранец положил трубку и, что-то быстро записав, взял в руки темное стекло, мы слышали, как кто-то крикнул:

– Господа, солнце закрывается!

Действительно, что-то черное, очень похожее на сковороду, надвигалось на солнце и заслоняло его от земли. Видя, что уже нет половины солнца и что все-таки незнакомцы продолжают свои странные действия, некоторые из нас обратились к городовому Власову и сказали ему:

– Городовой, что же ты не обращаешь внимания на беспорядок?

Он ответил:

– Солнце не в моем участке.

Благодаря такой халатности местных властей скоро мы увидели, что исчезло всё солнце. Наступила ночь, а куда девался день, никому не известно. На небе появились звезды. От такого несвоевременного наступления ночи в нашем городе произошли следующие события. Все мы страшно испугались и пришли в смятение. Не зная, что делать, мы в ужасе бегали по площади и, толкая друг друга, кричали: «Городовой! Городовой!» Коровы, быки и лошади (в это время у нас была скотская ярмарка), задрав хвосты и ревя, в страхе носились по городу, пугая жителей. Собаки выли. Клопы в трактирных номерах, вообразив, что настала ночь, вылез-

ли из щелей и принялись жалить спящих. Дьякон Фантасмагорский, который в это время вез к себе из огорода огурцы, ужаснувшись, выскочил из телеги и спрятался под мост, а его лошадь въехала с телегой в чужой двор, где огурцы были съедены свиньями. Акцизный Лъстецов, ночевавший не дома, а у соседки (в интересах правосудия мы не можем скрыть эту подробность), выскочил на улицу в одном нижнем белье и, вбежав в толпу, закричал диким голосом:

– Спасайся, кто может!

Многие дамы, разбуженные шумом, выскочили на улицу, не надев даже башмаков. Произошло еще много такого, что мы решимся рассказать только при закрытых дверях. Не испугались и сохранили присутствие духа одни только пожарные, которые в это время крепко спали, что мы и спешим удостоверить. Всё это произошло 7-го августа утром.

Незнакомцы же, напакостивши таким образом, уложили свои бумаги в портфели и, когда солнце показалось вновь, сели в коляску и укатили неизвестно куда. Кто они, мы до сих пор не знаем. Сообщаем их приметы. Он, то есть тот, у которого была булавка с жемчужиной: рост средний, лицо чистое, подбородок умеренный, на лбу морщины; иностранец: рост средний, телосложение полное, лицо бритое, чистое, подбородок умеренный, издали похож на помещика Карасевича; близорук, почему и носит очки.

Не австрийские ли это шпионы?